

Юлия Безбородова

Элис

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Б39

Безбородова Ю.

Элис / Безбородова Ю.; худ. Сандермоен А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 255 с.

ISBN 978-5-532-93162-6

Действие романа, написанного в жанре любовного триллера, происходит в Вене в наши дни. Главная героиня, Элис, несколько лет назад тяжело пережила измену любимого человека и травмирующий аборт. Постепенно ее жизнь наладилась: она вышла замуж за Альберта и зажила с ним тихой и размеренной жизнью в пригороде. Кажущаяся семейная идиллия рушится, когда Элис встречает обольстительного банкира Алена. Страсть поглощает ее, и Элис не замечает, как постепенно этот роман становится угрозой и для ее семейной жизни, и для нее самой...

ISBN 978-5-532-93162-6

© Безбородова Ю., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	40
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	74
Глава 9	84
Глава 10	90
Глава 11	98
Глава 12	109
Глава 13	113
Глава 14	121
Глава 15	127
Глава 16	134
Глава 17	142
Глава 18	150
Глава 19	158
Глава 20	167
Глава 21	174
Глава 22	181
Глава 23	190
Глава 24	194
Глава 25	206
Глава 26	210

Глава 27	216
Глава 28	222
Глава 29	226
Глава 30	239
Глава 31	247
Об авторе	255

Оставь без глаз – всё ж я тебя увижу;
Оставь без слуха – я тебя услышу;
Я и без ног пойду стезей твоею;
Я и немой воззвать к тебе сумею;
А если рук лишусь я ко всему —
Тебя своим я сердцем обниму;
А сердцу повелишь остановиться —
Мой мозг к тебе прорвется, как зарница;
Теперь еще и мозг мой умертви —
Я понесу тебя в своей крови.

– Райнер Мария Рильке

Женщина получает больше удовольствия от измены,
чем мужчина: для него это не бог весть какое событие,
для нее же измена всегда означает месть, или страсть,
или грех, или отчаяние.

– *Этьен Рей*

Глава 1

Элис поправила прическу и накрасила губы ярко-красной помадой. Обычно она не красила губы – Альберт говорил, что это вульгарно, – но в тот день ей почему-то захотелось почувствовать себя *свободной*. Волосы, которые Элис чаще всего собирала в низкий пучок, рассыпались по плечам густым каштановым водопадом. Она накинула на плечи легкий бежевый плащ, прихватила зонт и в нетерпении выбежала на улицу.

Почти все свое время Элис проводила дома, поэтому каждый выход за пределы двухэтажного *особняка* – как любил называть их крохотный домик Альберт – автоматически становился для нее поводом принарядиться. И неважно, шла она за продуктами, в химчистку или, как в тот дождливый день, в гости к Лауре. Она еще с вечера решила, что наденет лаковые туфли и черное платье с кокетливым вырезом на спине, подаренное Альбертом на прошлую годовщину. Но с утра, как назло, зарядил дождь, нарушив все ее планы. Перед тем как уйти на работу, Альберт заботливо сказал Элис, чтобы она надела резиновые сапоги. Элис согласно кивнула, но стоило Альберту скрыться за дверью, как она торопливо натянула туфли, подкрасила губы и выскользнула прочь из дома.

Элис нравилось представлять себя свободной незамужней женщиной, в любой момент готовой сорваться и уехать в другой город, чтобы начать новую жизнь, в которой не будет Альберта и его дурацких правил. Каждый день ее мужа в точности повторял предыдущий. Альберт вставал с первыми лучами солнца, принимал быстрый душ и устраивался на кухне, попивая кофе и читая газету, пока Элис готовила ему завтрак. Если она появлялась на кухне непричесанной или забывала поцеловать Альберта в знак приветствия, он бросал на нее укоризненный взгляд поверх газеты, и Элис тут же *исправлялась* – бежала в ванную, чтобы собрать волосы, и осыпала мужа поцелуями до тех пор, пока на его лице не появлялась довольная улыбка.

После завтрака Альберт не спеша собирался на работу. В это время Элис должна была собрать его портфель, аккуратно завернуть сэндвич с индейкой и положить его в портфель вместе с газетой, которую ее муж любил дочитывать в поезде. Без четверти девять Альберт выходил из ванной – свежевыбритый и с зализанными назад волосами, – натягивал пиджак, пальто и начищенные до блеска ботинки и складывал губы в трубочку для поцелуя на прощание.

Когда за ним закрывалась дверь, Элис охватывало облегчение. Наконец-то она одна и может делать все, что ей вздумается. Может скинуть с себя халат, взерошить волосы, которые волной окутают ее тело, приятно щекоча спину, запрыгнуть на кровать и нарушить образцовый порядок из сложенных друг на друга покрывал и подушек. Может громко включить музыку – только не заунывную пластинку мужа, от которой у нее болит голова, а заводную песню на испанском или португальском языке – и танцевать под нее до полного изнеможения, пока у нее не заколет в бок, и она не свалится на кровать, радостно заливаясь смехом.

До знакомства с Альбертом Элис мечтала стать танцовщицей. Она упорно ходила на пробы, пытаясь примкнуть к какой-нибудь труппе, но ее все время ждал отказ. Первое время Элис закрывала глаза на неудачи и продолжала упрямо идти к цели. Она любила говорить, что никогда не променяет мечту стать великой артисткой на легкие деньги, но в итоге ей пришлось поступиться своими принципами и согласиться на унижительную работу в кабаре, насквозь пропахшем табачным дымом. Днем она протирала столики и носила клиентам пиво, а по вечерам, когда помещение окутывал мягкий полумрак, переодевалась в тесное платье и выходила на сцену танцевать танго, сальсу и румбу, а иногда и фламенко. Элис была страстной натурой и вкладывала всю себя в каждое движение бедра, в каждый взмах руки и в каждое прикосновение к своему партнеру.

В кабаре она и встретила Альберта. Он зашел пропустить стаканчик-другой, увидел на сцене Элис и влюбился в нее как мальчишка. По крайней мере, так рассказывал Альберт: он любил добавлять, что не испытывал прежде ничего подобного, и Элис стала первой женщиной, с которой он захотел связать свою жизнь. Замужество не вхо-

дило в планы Элис, но Альберт был настойчив: он вырос в состоятельной семье и не привык получать отказы. Он встречал ее каждый день после работы, провожал до дома в надежде хотя бы на поцелуй, но Элис была непреклонна. Она дала слабину лишь однажды, когда ей нечем было заплатить за жилье, а Альберт пообещал решить ее финансовые проблемы, если она согласится стать его женой.

Альберт сдержал свое слово. После замужества Элис ушла с работы и зажила в пригороде размеренной жизнью. Она могла делать все, что ей заблагорассудится, но Элис не покидало чувство, что Альберт контролирует каждый ее шаг и постепенно лишает ее всего, что приносило ей радость и напоминало о прошлой жизни. Альберт запретил Элис общаться с друзьями, которых у нее и так почти не было, возвращаться домой позже восьми вечера – а это значило забыть про занятия танцами – и запретил носить вызывающие, по его мнению, вещи. Элис пыталась протестовать, но на этот раз непреклонен был уже Альберт: он сказал, что она знала, на что идет, согласившись стать его женой.

Элис вздохнула, торопливо стуча каблуками по асфальту, чтобы успеть на поезд. Лаура ждала ее к полудню. Она была единственной, с кем Альберт разрешил ей общаться. Он часто приговаривал, что Элис стоит взять пример с подруги, бросая при этом многозначительный взгляд на Лиззи и Макса – детей Лауры. Элис отшучивалась в ответ, говоря, что всему свое время. Она хотела стать матерью, но что-то подсказывало ей, что, если она родит ребенка, ее жизнь окончательно замкнется в четырех стенах и станет просто невыносимой.

Сложив необъятный зонт и стряхнув с него капли дождя, горошинами упавшие на асфальт, Элис нырнула в арку, взлетела вверх по лестнице и вышла на перрон пригородного вокзала. Она сильно погорячилась, надев летние туфли вместо сапог: ноги насквозь промокли, и ей было ужасно холодно. Радовало лишь то, что стоящие рядом мужчины бросали на нее заинтересованные взгляды, принимая ее за кого угодно, но только не за уставшую от жизни домохозяйку. Элис благодарно улыбнулась им, впервые за долгое время чувствуя себя *желанной*.

Она не могла точно сказать, в какой момент их брак с Альбертом дал трещину. Альберт оказался заботливым и любящим мужем, но его настойчивое желание все контролировать и заставить Элис жить по его правилам делало жизнь с ним просто невыносимой. Альберт установил правила даже в спальне. Исполнять супружеский долг он предпочитал в темноте и под одеялом. Секс с ним был монотонным, скучным, всегда одинаковым; каждый раз, удостоверившись, что Альберт достиг своего пика, Элис изображала нечто похожее на удовольствие и ускользала в ванную, прежде чем он успевал заключить ее в душные объятия.

Неудовлетворенная и изголодавшаяся по мужскому вниманию, Элис отчаянно искала его на стороне – в случайном взгляде симпатичного прохожего, в легкой улыбке молодого официанта, кокетливо назвавшего ее «*мисс*», несмотря на массивное кольцо на ее безымянном пальце. В такие моменты Элис ощущала себя прежней – такой, какой она была до знакомства с Альбертом: чувственной, страстной, спонтанной. *Живой*.

Пару месяцев назад, следуя какому-то внезапному порыву, Элис зарегистрировалась на сайте знакомств. Она представилась Эммой и присвоила фотографии малоизвестной актрисы, чтобы никто из знакомых Альберта не смог ее узнать. Элис не планировала ходить на свидания – хотела просто пообщаться на пикантные темы, которые в силу обстоятельств не могла обсудить с мужем. Она прямо говорила об этом всем, кто писал ей, предлагая вариант легкого, ни к чему не обязывающего виртуального романа. Большинство мужчин отвергли ее предложение, но француз по имени Матис согласился попробовать. Они переписывались с ним несколько месяцев, в подробностях делясь всеми своими пристрастиями, желаниями и фантазиями. Элис призналась, что хочет заняться сексом на заднем ряду кинотеатра и мечтает сделать *это* с двумя мужчинами. Матис рассказал ей, как однажды имел близость с девушкой прямо в ресторане парижского отеля, но Элис с трудом могла в это поверить. В конце концов, лгал Матис или нет, было не так важно – гораздо важнее было то, что испытывала Элис, читая его историю и представляя

себя на месте той девушки, лежащей на кожаном диване с широко раздвинутыми ногами и задранный кверху юбкой.

Элис не заметила, как Матис стал важной частью ее жизни. Она представляла его точеное лицо и мускулистые руки, когда занималась сексом с мужем, и однажды едва не выкрикнула его имя во время оргазма. Он навещал ее во снах, появляясь в спальне посреди ночи, нетерпеливо срывая с нее пижаму и принимаясь ласкать каждый участок ее возбужденного, трепещущего от желания тела... Пока Альберт храпел рядом на соседней подушке, Элис жадно ласкала себя, снова и снова, пока не достигала эйфории. Со временем фантазии с участием Матиса стали настолько реальными, что ей пришлось выбросить его из головы и сердца. Она просто не была готова рисковать ради него своей размеренной жизнью.

Элис села в поезд и в задумчивости посмотрела в окно. По стеклу барабанил дождь, мимо пролетали одинокие дома, затянутые туманной дымкой. Где-то вдалеке мелькали заснеженные вершины гор, наводившие на нее тоску. Элис выросла в Испании. За шесть с половиной лет, что она прожила в Вене, она так и не смогла привыкнуть к холодному австрийскому климату. Элис скучала по шуму океана, крикам чаек, соленому воздуху и лучезарным улыбкам прохожих, готовых пуститься в разговор после дежурного *Hola*². Люди в Австрии казались ей совсем другими: необщительными, хмурыми и ужасно зажатыми, как будто боялись, что кто-то их осудит или неправильно поймет. Пару раз в год компания, в которой работал Альберт, устраивала вечеринки для своих сотрудников. Первое время, еще не осознав масштабы катастрофы, Элис готовилась к ним заранее, в надежде, что ей наконец представится возможность отключить голову, забыться и потанцевать как следует. Но австрийцы не танцевали на вечеринках – они даже не включали музыку и проводили весь вечер за скучными разговорами о делах и работе. Элис изнывала от тоски и однажды, слегка перебрав вина, поцеловала коллегу Альберта, оставшись с ним наедине в уборной. Ханс – кажется, так его звали – был сбит с толку и не сразу понял,

² Привет (исп.)